

3. Неофициальные наименования, отсылающие к истории города (10 наименований):
5-й Полк (район бывшего военного городка в конце улицы Титова);
Каланча (здание городской Ратуши);
Солдатское озеро (пруд на пересечении улиц Титова и 14-й Полоцкой);
Парк Елаги (парк культуры и отдыха железнодорожников);
Дом-коммуна (жилой дом на улице Максима Горького, 36/25);
Пески / Песковатик / Песковатики (район проспекта Куйбышева, улиц Володарского, 1-13 Линий, Чехова, Грибоедова);

Дом специалистов (жилой дом на 1-й улице Доватора 14/9);
В подобных неофициальных наименованиях находит свое отражение богатая история города.

Заключение. Плодотворность изучения внутригородских объектов на современном этапе не вызывает сомнения. Топонимная и, в частности, урбанонимная лексика и лексикография в последние годы стали развивающейся областью ономастики [2, с. 284]. Она является одним из важнейших источников изучения культуры и истории страны.

Пристального внимания заслуживают внутригородские названия, которые отражают историческое и культурное развитие города. Неофициальные наименования объектов ярче, чем официальные, отражают характерные черты жизни городского населения, его быт, нравы, вкусы и пристрастия, часто носящие этнический и социальный характер [3].

Неофициальная топонимика Витебска, включающая в себя исторический компонент, формирует культурный облик города, отражает социальные процессы, происходившие и происходящие внутри города и страны, а также является важным объектом для дальнейшего изучения урбанонимии и ономастики в целом.

1. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. – Москва: Наука, 1973. – 366 с.

2. Горбаневский, М.В. В мире имён и названий / М.В. Горбаневский. – М.: Знание, 1987. – 208 с.

3. Горегляд, Е.Н. Региональный компонент в практике преподавания русского языка иностранным студентам (ономастический аспект) / Е.Н. Горегляд // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования: сборник научных статей: к юбилею доктора филологических наук, профессора А.М. Мезенко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – С. 48–53. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/38744> (дата обращения: 10.11.2024).

ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЛОРУССКИХ ВАРИАНТОВ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ РОМАНА ОЛЕГА ЕРМАКОВА «РАДУГА И ВЕРЕСК»

Фомина С.Р.,

*соискатель второго года обучения, Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Российская Федерация*

Научный руководитель – Королева И.А., докт. филол. наук, профессор

Ключевые слова. Имя собственное, оним, денотативный уровень, Олег Ермаков, образ героя, имя.

Keywords. Proper name, onym, denotative level, Oleg Yermakov, hero's image, first name.

Авторы художественных произведений для раскрытия образов своих персонажей очень часто используют имена собственные (далее – ИС), создавая для отдельного онима разные варианты номинации.

В произведениях Олега Ермакова нередко одно ИС может иметь несколько денотативных уровней. Роман «Радуга и Вереск» – не исключение. Имена, вынесенные в заглавие романа, понимаются читателем и в привычном значении, и в новых, которые раскрываются уже в более глубоком смысловом значении.

Материал и методы. Материалом для исследования послужил роман Олега Ермакова «Радуга и Вереск» Исследование выполнено на основе метода анализа, сравнительно-типологического, описательного метода и метода компонентного анализа.

Результаты и их обсуждение. Рассматриваемый роман Олега Ермакова интересен не только разными уровнями номинации, но и соотносительностью лексики нескольких

языков: русского, белорусского, польского. Данные языки в тексте сосуществуют и составляют разные компоненты денотативных значений одного имени собственного.

Ярким примером такой соотнесенности являются именованья, вынесенные в заглавие романа – Радуга и Вереск.

Роман Ермакова включает в себя два плана повествования: современный и исторический. Именно на историческом плане четко прослеживается связь этих онимов. Почему они соединяются автором в заглавии? Эти онимы символизируют некую историю любви: читатель в ходе повествования понимает, что Радуга – это Вясёлка, а Вереск – это Николай Вржосек. Но Вясёлка – это русская девушка, смолянка, а Николай Вржосек – польский офицер, который участвует в нападении на Смоленск и его осаде (время действия исторического плана произведения – XVII век). Можно предположить, что эти персонажи должны ненавидеть друг друга, но они определенным образом связываются автором романа. Д.В. Бутеев в своей статье «Россия и Польша в романе О. Ермакова «Радуга и Вереск» говорит о том, что отношения между героями становятся «связующим межнациональным звеном» между противоборствующими сторонами [1, с. 10].

Интересны сами именованья персонажей – они встречаются и в русском, и в польском, и в белорусском языке (Таблица 1). Польский и русский варианты понятны. Достаточно часто в тексте встречаются реплики персонажей на белорусском языке и белорусские именованья, в вариантах имен рассматриваемых персонажей они также присутствуют.

Таблица 1 – Именованья Николая и Вясёлки

Фамилия	Имя
Вржосек	Вясёлка
	Радуга
	Vaivorykštė
	Тęcza
	Николай
	Николаус
	Мікалай
	Микола

Смоленщина – приграничный регион, не удивительно, что в речи жителей города встречается белорусская речь. Девушку не называют Радугой, к ней обращаются по именованию «Вясёлка»: «...по которым ходила вместе с дедом смольнянка с необычным именем Вясёлка» [2, с. 679]. «И тут-то и натянулась струна, некая струна, давно дрожавшая в душе у Николауса, позванивавшая чуть слышно и вдруг запевшая пронзительно о панне Вясёлке» [2, с. 417].

Почему автор выбирает именно это именованье? Одним из первых описаний девушки в тексте является следующее: «...Николаус вдруг вздрогнул – среди толпы ему блеснули удивительные глаза. Он отклонял голову направо и налево, потом немного отступил назад и наконец увидел Вясёлку. Она была в неказистом треухе, в сарафане поверх рубахи – не видеть сарафана, так и за паренька можно принять... Только у пареньков не бывает таких лучистых глаз» [2, с. 248]. Возможно, в девушке было что-то мистическое, необычное, поэтому автор обращает внимание читателей на ее глаза.

Обратимся к легендам о радуге. В некоторых регионах Беларуси радугу соотносят со змеем. У южных славян увидеть радугу считается хорошей приметой. Согласно поверьям, радуга может приносить радость, поэтому встречаются такие варианты её названий: весёлка, порадуха, вясёлка, всялуха и др. [3, с. 89] Согласно этнолингвистическому словарю «Славянские древности», белорусы Гродненской губернии избегали называть радугу тэнча из опасения, что она может проклясть человека, поэтому её следовало называть именно веселуха или вясёлка, и «в этом случае она благословляла человека» [3, с. 89].

Найденные факты о радуге сопоставимы с содержанием романа. Вясёлка становится чуть ли не единственным, о чём может думать пан Вржосек, встречая её, он радуется.

Ради неё, этой смоленской девушки, он готов отречься от своего офицерского обета, данного перед походом. Он готов на всё, лишь бы девушка была с ним.

Белорусское именование пана Вржосека – Мікалай. Происходит от греческого имя Nikolaos, где nikē – победа и laos – народ [5, с.166]. Имя героя символизирует победу, Николаус за этой победой пришел к стенам Смоленска, но готов был отречься от неё ради любви.

Более информативно другое именование героя – Вржосек. Вереск на польском – «Wrzos». Хотя Николай и не называется Вереском в произведении, мы понимаем, что это он благодаря фамилии. И на «гербе» Николауса изображен этот цветок: «Весна в Тартарии на Борисфене была начертана на их плащах и щитах, как герб, точнее невидимая печать на родовых гербах: у одного – подкова и месяц, у другого – вереск и стрела» [2, с. 604].

Вереск также называют цветком осени – угасания природы, он является символом одиночества. Это символично для героя романа. В конце произведения Мікалай теряет своего друга Александра – сам убивает его на дуэли, которая состоялась из-за того, что оба были влюблены в Вясёлку. Погибает и Вясёлка: «Вясёлка, известное дело, была, яркая девка... к ха ха рр... проклятье... Нету их больше, пан. Ушли в дым с травами...» [2, с. 650]. Николай становится одинок.

В словаре «Славянские древности», в статье о свадебном дереве, говорится о том, что для создания данного символа обрядового перехода, создания новой семьи, иногда использовались веточки вереска – вечнозеленого растения [3, с. 83].

Роман «Радуга и Вереск» заканчивается тем, что в книге «ПОВѢСТЬ ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЬ ЧЕРНОРИЗЦА ФЕДОСЬЕВА МАНАСТЫРЯ ПЕЧЕРЬСКАГО, ОТКУДУ ЕСТЬ ПОШЛА РУСКАЯ ЗЕМЛЯ... И ХТО В НЕЙ ПОЧАЛЪ ПЪРВЪЕ КНЯЖИТИ, И ОТКУДУ РУСКАЯ ЗЕМЛЯ СТАЛА ЕСТЬ» [2, с. 727], которую Николай Вржосек нашёл и передал Вясёлке (книга представляла большую ценность), была найдена засушенная веточка вереска – что, возможно, является символом любви этих молодых людей и своеобразным свадебным деревом.

1. Бутеев, Д.В. «Россия и Польша в романе О. Ермакова «Радуга и Вереск» / Д.В. Бутеев // Славянский мир: письменность, культура, история: материалы XXX Международной научно-практической конференции имени В.В. Ильина – Смоленск: ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств», 2021. – С. 5-11.

2. Ермаков, О.Н. Радуга и Вереск / О.Н. Ермаков // М.: Время, 2018. – 736 с.

3. Петровский, Н.А. Словарь русских личных имен / Н.А. Петровский // М.: Русский язык, 1984. – 384 с.

4. Толстой, Н.И. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. – Т. 4 / Н.И. Толстой // М.: Международные отношения, 2009. С. 389.

ОБРАЗ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В СОВЕТСКОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Шилина В.Г.,

аспирант третьего года обучения ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крикливец Е.В., докт. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Русская литература, проза, детектив, объектная организация, герой.
Keywords. Russian literature, prose, detective, object organization, hero.

Советская детективная литература второй половины XX века представляет собой уникальный и многослойный феномен, отражающий как культурные, так и социальные реалии своего времени. Под идеологическим влиянием писатели создавали образы главных героев, которые служили средством исследования нравственных и этических вопросов, стоящих перед обществом.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью типологии героя в советской детективной литературе второй половины XX века.

Цель исследования – изучить функциональный спектр и способы создания главного героя в советской детективной прозе второй половины XX века.